

Е. Н. Морозова, Д. И. Раскин

Становление советской государственности: использование имперского наследия в сфере центрального управления

***Морозова Елена
Николаевна***

доктор исторических
наук, профессор,
Саратовский
национальный
исследовательский
государственный
университет им.
Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

***Раскин Давид
Иосифович***

доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Приспособление советской властью для своих целей государственных учреждений, доставшихся в наследство от Российской империи, характеризует не только направление, в котором после первых широковещательных лозунгов и революционных импровизаций эволюционировала эта власть, но и потенциалы, содержащиеся в скрытом виде в системе дореволюционных государственных учреждений России.

История становления советского центрального аппарата неоднократно привлекала внимание исследователей. Отметим фундаментальные труды М. П. Ирошникова, Е. Н. Городецкого, Т. П. Коржихиной, Е. Г. Гимпельсона¹ и др. Но в работах 1960-х — 1980-х гг. эта тема изучалась в основном с точки зрения преодоления саботажа чиновничества, слома старой государственной машины и создания принципиально новых властных структур. В историографии постсоветской России круг вопросов, связанных с проблематикой формирования советской государственности, был существенно расширен. Е. Г. Гимпельсон в новых работах выделил три этапа в зарождении советской государственности, соответствующие определенным историческим периодам: ноябрь 1917 г. — лето 1918 г.; лето 1918 г. — конец 1920 г.; 1921–1929 гг. Автор проанализировал процессы становления диктатуры правящей партии, бюрократизации госаппарата.

Весьма интересными представляются выводы С. В. Леонова, который считал, что применительно к периоду с февраля 1917 г. по январь 1918 г. «корректнее говорить не о сломе, а о трансформации власти»². Автор убежден, что «новые комиссариаты полностью повторяли структуру министерств Временного правительства»³. Вместе с тем в монографии роли имперского наследства в формировании новой системы советского центрального управления уделено сравнительно мало внимания.

Тема становления советской государственности рассматривается и в работах зарубежных авторов (Э. Карра, М. Левина, Р. Пайпса и др.⁴). Однако в них отсутствует детальная характеристика использования учреждений старого режима в новом государственном аппарате.

Основными источниками настоящего исследования послужили издания законодательных актов и распоряжений Временного правительства и высших органов Советской власти, архивные документы этих учреждений, а также центральные и ведомственные периодические издания⁵. Нами прослежена судьба более 250 высших и центральных учреждений Российской империи с марта 1917 г. до их ликвидации или преобразования в 1918–1919 гг., а в ряде случаев — в начале 1920-х гг. или даже позднее.

Демонтаж имперского государственного строя начался сразу же после Февральской революции. Но гораздо более радикальные изменения произошли после Октябрьского переворота.

Однако известный тезис о сломе старой государственной машины далеко не во всем подтверждается практикой новой власти. Скорее можно говорить об овладении большевиками этой машиной и приспособлении ее для своих нужд. «Слом» же являлся больше политическим лозунгом, чем реальной программой действий.

Одни учреждения Российской империи почти немедленно уничтожались, другие преобразовывались и включались в новые управленческие структуры, а третьи некоторое время продолжали функционировать в системе советского центрального аппарата.

С точки зрения В. И. Ленина, теоретическим основанием для дифференцированного подхода к учреждениям старого режима служило разделение их на «преимущественно угнетательские», подлежащие безусловному слому, и технические. «Кроме преимущественно “угнетательского” аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, — писал В. И. Ленин, — есть в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной». Он был уверен, что от этого аппарата надо «отрезать, отсесть, отрубить капиталистов, подчинить [аппарат] пролетарским Советам, его надо сделать более всенародным»⁶.

Как и следовало ожидать, все высшие учреждения Российской империи были упразднены в первые же дни после Октябрьского переворота⁷. Сохранились лишь некоторые структуры при них (например, Петроградское телеграфное агентство⁸).

Что же касается центральных учреждений, то для начала они были переименованы в народные комиссариаты⁹, а их структурные части либо сохранялись в прежнем виде, либо постепенно переименовывались или преобразовывались.

При этом вплоть до конца 1918 г. в наркоматах сохранялась прежняя организация делопроизводства. В переписке центральные и особенно местные учреждения использовали старые бланки (иногда с соответствующими надпечатками или исправлениями от руки)¹⁰. В первые месяцы после Октября на многих из этих бланков можно увидеть подписи и скрепы старых чиновников.

Часть учреждений даже такого несомненно «угнетательского» ведомства, как Министерство внутренних дел (далее — МВД), подверглась лишь переименованию или реорганизации. Центральный статистический комитет МВД несколько месяцев существовал в неизменном виде, а 25 июля 1918 г. переименован в Центральное статистическое управление при Совете народных комиссаров (далее — СНК)¹¹. Техническо-строительный комитет МВД 9 мая 1918 г. был включен в состав Комитета государственных сооружений Высшего совета народного хозяйства РСФСР (далее — ВСНХ)¹². Главное управление по делам местного хозяйства в ноябре 1917 г. передавалось в ведение вновь организованного Народного комиссариата по местному самоуправлению¹³ (уже в 20-х числах марта 1918 г. прекратившего свое существование с передачей его структурных частей в НКВД)¹⁴.

Аналогичная картина наблюдается и в центральных учреждениях Министерства юстиции¹⁵.

Не только вплоть до середины 1918 г., но и в дальнейшем продолжали существовать (после соответствующего переподчинения и переименования) многие центральные учреждения Военного и Морского министерств, а некоторое время и особые совещания военного времени. История приспособления этих учреждений к задачам новой власти заслуживает отдельного рассмотрения, как и история формирования и деятельности центральных органов Наркомпроса и присоединенных к нему учреждений Министерства императорского двора и Ведомства учреждений императрицы Марии.

Преобразования в области центрального управления здравоохранением воспроизводили логику развития этой отрасли управления в последние предреволюционные годы¹⁶.

Принято считать, что первоначальная инициатива в создании единого органа советского здравоохранения принадлежала Врачебно-санитарному отделу Военно-революционного комитета. Вопрос об организации Комитета по охране государственного здоровья рассматривался на заседании Совнаркома 18 ноября 1917 г. Однако из-за антибольшевистской позиции значительного числа медицинских работников, в том числе Пироговского общества, разработка положения об этом комитете не была завершена¹⁷. 8 декабря 1917 г., в связи с созданием Управления медицинской частью НКВД, прекратило существование прежнее Управление главного врачебного инспектора (как и Ветеринарный комитет при МВД), входившее ранее в состав МВД. Наконец, 10 июля 1918 г. был учрежден Народный комиссариат здравоохранения¹⁸.

Ветеринарное управление МВД, переданное 13 июня 1917 г. в Управление главного врачебного инспектора, просуществовало до марта 1918 г.¹⁹, после чего было преобразовано в ветеринарный отдел МВД, а затем вошло в состав Наркомата земледелия. До весны 1918 г. в управление приходили отчеты о деятельности пунктовых ветеринарных врачей²⁰.

Ведомства, управлявшие финансами, промышленностью и торговлей, земледелием и транспортом, являются ключевыми для любого государства, и они привлекли особое внимание новой власти. С одной стороны, управление экономикой и финансами требовало определенной преемственности и непрерывности, с другой — именно эти области управления в наибольшей степени должны были быть затронуты социальным переворотом. К тому же «учетно-регистрационная», по выражению В. И. Ленина, работа соответствующих ведомств требовала обширных и многообразных специальных знаний, которыми пришедшие к власти большевики не обладали.

Одним из важнейших действий по овладению большевиками государственной властью стал захват Министерства финансов. Первоначально основные структурные части прежнего Министерства остались в составе Народного комиссариата финансов. Новой властью упразднены все совещательные органы: Совет министра финансов (25 ноября 1917 г.)²¹, Ученый комитет Министерства финансов, Совет по тарифным делам и Тарифный комитет.

На апрель 1918 г. в состав Наркомфина продолжали входить: Общая канцелярия, Особенная канцелярия по кредитной части, Департамент Государственного казначейства, Департамент окладных сборов, Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, Департамент таможенных сборов, Управление Отдельного пограничного корпуса, Департамент железнодорожных дел, Управление государственными сберегательными кассами, Государственная комиссия погашения долгов, Главное казначейство, Гербовое казначейство, а также такие вспомогательные заведения, как Экспедиция заготовления государственных бумаг и Петроградский монетный двор²².

В дальнейшем происходило упразднение и преобразование отдельных структурных частей Наркомфина в связи с изменениями в системе финансового управления и государственного хозяйства и передачей его отдельных функций в другие наркоматы.

Департамент таможенных сборов, переименованный в Главное управление таможенного контроля, продолжал свою деятельность и в новых условиях. Особенно активно функционировало его Статистическое отделение. После переезда правительства в Москву в Петрограде был открыт его местный отдел²³. Но в течение почти всего 1918 г. и даже начала 1919 г. в Петроград от таможен и таможенных пунктов (в том числе созданных на демаркационной линии с германскими войсками) поступали сведения (на старых бланках, иногда с надпечатками, а в ряде случаев на почтовых открытках) о числе российских и иностранных подданных, проследовавших через границу (в обоих направлениях), адресованные Департаменту таможенных сборов²⁴. Последняя открытка пришла в январе 1919 г. из Астраханской таможни²⁵. Сохранилась переписка Статистического отделения Главного управления таможенного контроля с Отделом текущей промышленной статистики о проекте «Основных положений организации текущей промышленной статистики» за октябрь 1918 г., в которой этот проект подвергался критике («голая схема», «не разработан в деталях», «крайняя централизация» и т. д.)²⁶. Эта критика, исходящая от опытных чиновников, отразила основные пороки поспешно создаваемых новых советских учреждений.

29 июня 1918 г. Главное управление таможенного контроля было передано в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности.

Декрет Совнаркома от 31 октября 1918 г. о слиянии казначейств с учреждениями Народного банка привел к ликвидации Главного казначейства²⁷, а Гербовое казначейство перестало существовать при преобразовании Департамента окладных сборов и Главного управления неокладных сборов казенной продажи питей в Центральное налоговое управление Наркомфина²⁸. Главное полевое казначейство, упраздненное в 1918 г., возродилось на короткое время в 1920 г. и в этом же году окончательно ликвидировано приказом наркома по военным делам²⁹.

Управление государственными сберегательными кассами в 1918 г. перешло в ведение Союза коммун Северной области³⁰.

Центральная химическая лаборатория Министерства финансов, преобразованная в 1918 г. в Контрольно-технический институт, вошла в состав ВСНХ по Отделу химической промышленности³¹.

Департамент окладных сборов был сначала переименован в Отдел прямых налогов и пошлин, а затем (15 июля 1919 г.) упразднен вместе с Главным управлением неокладных сборов. Одновременно в составе Наркомфина появилось Центральное налоговое управление, объединившее в себе функции двух упраздненных центральных учреждений финансового ведомства³².

16 марта 1920 г. в связи с образованием Государственного хранилища ценностей (ГОХРАН) были ликвидированы Петроградская и Московская ссудная казна³³.

К 1921 г. Наркомат финансов состоял из семи управлений³⁴. Таким образом, количество его центральных учреждений к 1921 г. сократилось, по сравнению с дореволюционным Министерством финансов, примерно в три раза. Но это было связано с сужением полномочий финансового ведомства, в том числе в области государственного кредита, налогообложения, и отнюдь не означало уменьшения централизации и бюрократизма.

Государственный контроль перешел в ведение народного комиссара по государственному контролю. 5 декабря 1917 г. возникла Коллегия Государственного контроля. 18 января 1918 г. «для общего направления всей контрольной работы в стране» создавалась Центральная контрольная коллегия. Постановлениями Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее — ВЦИК) от 2 мая и СНК от 11 мая 1918 г. Государственный контроль преобразовали в Народный комиссариат государственного контроля³⁵. Постепенно встраивались в систему учреждений этого наркомата и структурные части дореволюционного Государственного контроля. В соответствии с Временным положением о государственном контроле от 8 марта 1918 г. Канцелярия государственного контроля получила статус одного из центральных учреждений государственного контроля; при этом несколько изменились ее компетенция и внутренняя структура³⁶.

Значительная часть центральных учреждений Министерства торговли и промышленности вошла в состав одноименного наркомата. Упразднялись главным образом коллегиальные органы, включавшие представителей торгово-промышленных кругов: Совет министра, Совет торговли и мануфактур, Комитет для защиты промышленной собственности, Комитет по делам восстановления промышленных предприятий, Особый межведомственный Комитет по ограничению снабжения

и торговли неприятеля, Совет по делам страхования рабочих, а также Канцелярия министра торговли и промышленности³⁷. В 1917–1918 гг. прекращают существование Учебный отдел, Совет по учебным делам и Учебный комитет, Учебный комитет по мореходному образованию, что было связано с передачей управления всеми учебными заведениями в Наркомпрос³⁸.

Отдел промышленности и отделы внешней и внутренней торговли вошли в состав Наркомата торговли и промышленности.

Отдел внешней торговли (обозначаемый как отдел Министерства торговли и промышленности (далее — МТиП) не только на бланках, но и в тексте некоторых документов, хотя официально он был переименован в Отдел экспорта Наркомата торговли и промышленности) вплоть до начала 1918 г. рассматривал вопросы разрешения на вывоз некоторых товаров в Швецию, Финляндию, Данию³⁹.

В связи с созданием Высшего совета народного хозяйства РСФСР (ВСНХ РСФСР) в течение января — марта 1918 г. управление промышленностью переходит в этот высший орган. Постепенно выводится из компетенции Наркомата торговли и промышленности и управление внутренней торговлей (в условиях военного коммунизма фактически ликвидированной), вследствие чего 11 июня 1920 г. это учреждение было реорганизовано в Народный комиссариат внешней торговли⁴⁰.

Статистический комитет Министерства торговли и промышленности существовал до 11 декабря 1918 г., а затем был преобразован в Статистико-информационный отдел Наркомата торговли и промышленности⁴¹.

Комитет по техническим делам первоначально вошел в Наркомат торговли и промышленности, а 25 января 1918 г. перешел в состав ВСНХ, образовав там Научно-технический отдел⁴². Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие существовало в составе Наркомата торговли и промышленности до его упразднения 17 мая 1918 г.⁴³ Российская экспортная палата и Российская импортная палата действовали до 23 апреля 1918 г., когда прекратили свою деятельность в соответствии с Декретом СНК о национализации внешней торговли⁴⁴.

Функции Особого делопроизводства МТиП по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями воевавших с Россией стран перешли к Ликвидационному отделу Наркомата торговли и промышленности. Но еще 22 июля 1918 г. в своем циркуляре особым правлениям, особым ликвидационным комиссиям и особым ликвидаторам по делам указанных предприятий этот отдел ссылался на «не отмененные» предписания особого делопроизводства и требовал представить 1 июля отчеты за всю первую половину 1918 г.⁴⁵

До 13 марта 1918 г. при Наркомате торговли и промышленности действовал Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик⁴⁶.

Главная палата мер и весов 19 сентября 1920 г. перешла из Наркомата внешней торговли в ведение ВСНХ⁴⁷. Она просуществовала в почти неизменном виде до 1931 г.⁴⁸

Отдел торгового мореплавания и Отдел торговых портов первоначально были включены в состав Наркомата торговли и промышленности, а 24 ноября переданы в ведение ЦК Всероссийского союза моряков и речников торгового флота. Но профсоюзное управление целой отраслью народного хозяйства оказалось

экзотическим даже для послеоктябрьской России, поэтому 5 марта 1918 г. эти отделы перешли в ведение ВСНХ⁴⁹.

Между тем Отдел торговых портов в конце 1917 г. — начале 1918 г. продолжал действовать. В частности, он занимался делами эвакуации и реэвакуации портовых правлений и предприятий⁵⁰, причем Ревельскому отделу Союза моряков и речников торгового флота указывал: «Что касается деятельности Союза по делу порта, то Отдел поручает ему лишь организацию комитета по портовым делам»; все остальные распоряжения он оставлял за собой⁵¹. В декабре 1917 г. — июле 1918 г. отдел продолжал рассматривать сметы на строительные и другие работы в портах, финансовые расчеты по этим работам и т. п.⁵²

Совет по делам торгового мореплавания, как и другие коллегиальные органы при бывших министерствах в 1917 г., прекратил свое существование. Его судьбу разделил и Учебный комитет по мореходному образованию.

Горный департамент вошел в состав Наркомата торговли и промышленности и первоначально сохранял прежнее название⁵³, затем переименован в Горный отдел при ВСНХ, положение о котором было принято 27 июля 1918 г.⁵⁴

Горный совет и Геологический комитет продолжали существовать в составе Наркомата торговли и промышленности, а 21 февраля 1918 г. перешли в ведение Горного отдела ВСНХ⁵⁵. В 1931 г. на основе научных подразделений Геологического комитета создавался Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ), в 1939 г. переименованный во Всесоюзный геологический институт (ВСЕГЕИ), существующий и по сей день.

Вместе с Геологическим комитетом в состав Наркомата торговли и промышленности вошел и Горный ученый комитет, один из немногих ученых комитетов, продолжавших работать и после Октябрьского переворота. 21 февраля он был передан в ведение ВСНХ, а 27 июля 1918 г. подчинен Горному отделу ВСНХ⁵⁶.

При этом продолжала действовать прежняя система горных округов и окружающих инженеров⁵⁷.

В целом из восьми основных отделов Наркомата торговли и промышленности по крайней мере четыре были созданы на базе бывших учреждений Министерства торговли и промышленности. Появление в составе Наркомата Ликвидационного отдела и Отдела по ликвидации государственных и гражданских заказов за границей для нужд военного времени обуславливалось революционными и военными обстоятельствами, а Отдела законодательных предположений и юрисконсультского — присвоением Совнаркомом и отдельными наркоматами законодательных функций.

Одним из важнейших шагов новой власти по овладению центральным управлением экономикой страны стало создание Народного комиссариата путей сообщения (НКПС). Пост наркома НКПС остался незамещенным в связи с заявлением Викжеля о принятии им на себя руководства всем ведомством путей сообщения⁵⁸. Но уже в ноябре 1917 г. наркомом становится М. Т. Елизаров, а затем предпринимается целый ряд мер по подчинению аппарата Министерства путей сообщения.

26 марта 1918 г. был опубликован Декрет СНК «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности». Закон от 31 августа 1918 г.

ВЦИК «Об управлении железнодорожными путями сообщения» определил новое устройство НКПС⁵⁹.

В декабре 1917 г. прекратили свою деятельность Совет министра путей сообщения, Канцелярия министра путей сообщения с отделом по отчуждению имущества, Особый временный Комитет по делам частных железных дорог. Одновременно были ликвидированы должности юрисконсульта при министре путей сообщения, а также должности главного и старшего инспекторов при министре путей сообщения. 7 февраля 1918 г. были упразднены Совет по железнодорожным делам⁶⁰ и Совет постоянных представителей казенных железных дорог МПС⁶¹.

Прекратила свое существование и Особая высшая комиссия для всестороннего исследования железнодорожного дела в России⁶². 22 февраля 1918 г. произошла реорганизация Инженерного совета МПС⁶³.

При организации НКПС Отдел статистики и картографии 12 июня 1918 г. вошел в состав Наркомата. Этот отдел подчинялся наркому путей сообщения на правах отдельного управления, а 1 сентября 1918 г. был переименован в Центральное статистико-картографическое бюро⁶⁴.

В связи с тем, что 23 мая 1918 г. все учебные заведения передавались в ведение Народного комиссариата просвещения, Учебный отдел (перешедший из бывшего МПС в НКПС) прекратил существование⁶⁵.

Управление по сооружению железных дорог МПС продолжало функционировать в неизменном виде, а 18 мая 1918 г. вошло в состав Главного управления Комитета государственных сооружений ВСНХ⁶⁶.

Управление железных дорог упразднялось постановлением Временного правительства от 5 августа 1917 г. Но Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам при Управлении железных дорог, а также порайонные комитеты по распределению на железных дорогах перевозочных средств для массовых грузов продолжали действовать в составе НКПС. 8 марта 1919 г. Постановлением ВЦИК об управлении железнодорожными путями сообщения создавался Центральный комитет по перевозкам, на который возлагалась разработка планов грузоперевозок по всем железнодорожным дорогам страны⁶⁷. 28 ноября 1918 г. дороги были объявлены на военном положении⁶⁸.

Сохранялся некоторое время и Нефтяной комитет при Управлении железных дорог. Постановлением ВСНХ от 2 марта 1918 г. для управления делом добычи, переработки и перевозки нефти и нефтепродуктов учреждалась должность главного комиссара над нефтяной промышленностью, а уже Декретом СНК от 6 мая 1918 г. ее упразднили. Единственным органом, ведавшим всеми вопросами, связанными с добычей, переработкой, перевозкой, распределением и потреблением нефти и нефтепродуктов, стал учрежденный этим же Декретом Главный нефтяной комитет при Отделе топлива ВСНХ⁶⁹.

Продолжало действовать в составе НКПС Управление шоссейных дорог МПС. 6 апреля 1918 г. приказом наркома путей сообщения его включили в состав Хозяйственно-технического управления НКПС⁷⁰.

Первое время в составе НКПС сохранялось и Управление внутренних водных путей. 5 марта 1918 г. при ВСНХ был образован Отдел водных сообщений,

переименованный 18 мая 1918 г. в Главное управление водного транспорта, куда передавались все дела по водным путям⁷¹.

В связи с образованием Отдела водного хозяйства ВСНХ и 28 апреля 1918 г. Межведомственной комиссии по смешанным железнодорожно-водным перевозкам⁷² Временный распорядительный комитет по водным перевозкам прекратил существование.

Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов МПС перешел в ведение НКПС, распоряжением которого от 14 июля 1918 г. этот отдел преобразовали в Главную фабрично-заводскую и рудничную инспекцию комиссариата путей сообщения. С декабря 1918 г. ее включили в состав Технического управления НКПС в качестве отдела⁷³.

Инспекция императорских поездов формально была упразднена еще Постановлением Временного правительства от 25 августа 1917 г., однако продолжала действовать до начала 1918 г. Декретами от 20 февраля и 16 июня 1918 г. она была окончательно ликвидирована как учреждение, утратившее надобность⁷⁴. Специальные поезда для новой власти существовали (например, знаменитый поезд Троцкого), но их существование не нуждалось в каком-либо контроле со стороны центральных органов. А имущество бывшей Придворной конюшенной части и подчиненного ей бывшего Гаража его императорского величества 26 января 1918 г. было передано Автоконюшенной базе Рабоче-крестьянского правительства⁷⁵.

Принято считать, что формирование аппарата Народного комиссариата земледелия затянулось в результате того, что во главе его некоторое время стояли левые эсеры⁷⁶. Но в целом и в этом наркомате можно наблюдать картину, сходную с другими наркоматами «экономического блока».

Первоначально в состав Наркомата земледелия были включены все основные подразделения Министерства земледелия и 11 декабря 1917 г. Межевая часть бывшего Министерства юстиции⁷⁷.

Лесной департамент Министерства земледелия вошел в Наркомзем в полном составе (во главе с директором департамента Н. И. Фалеевым⁷⁸), и лишь 27 мая 1918 г. он был преобразован (в соответствии с Основным законом о лесах) в Центральное управление лесов республики⁷⁹.

Департамент земледелия в начале 1918 г. был преобразован в Отдел сельского хозяйства. Наряду с ним в состав Наркомата земледелия вошли созданные при Временном правительстве Отдел животноводства, Отдел кустарной промышленности, Рыбный отдел (первоначальное название — Отдел рыболовства и охоты⁸⁰) и бывшие в составе Министерства земледелия еще до 1917 г. Отдел земельных улучшений и Переселенческое управление. Отдел статистики, созданный при Временном правительстве путем разделения Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики на Отдел сельской экономики и политики и Отдел статистики⁸¹, просуществовал недолго. К январю 1919 г. в составе Народного комиссариата земледелия действовал Отдел сельскохозяйственной экономики и статистики, а политические функции сосредоточились в Отделе текущей земельной политики и Отделе национализации земельного фонда⁸². В состав Наркомзема вошли также Сельскохозяйственный ученый комитет и Сельскохозяйственный совет, преобразованные лишь в 1922 г.⁸³

В целом на начало 1919 г. из 16 производственных отделов Наркомата земледелия по крайней мере половину составляли включенные в состав наркомата структуры Министерства земледелия. Некоторые отделы были образованы путем выделения из прежних структур или передачи из других ведомств⁸⁴. Учитывая, что область аграрных отношений подверглась в 1917–1918 гг. радикальным преобразованиям, процент использования дореволюционных управленческих структур в Народном комиссариате земледелия был довольно высоким.

Характерным примером попытки не только сохранить, но и активизировать в новых условиях деятельность учреждений бывшего Министерства земледелия может служить Переселенческое управление. В справке, составленной этим управлением к съезду земельных отделов (10 декабря 1918 г.), подчеркивалась преемственность учреждения и его польза для трудящихся: «За это время, с 1896 г., создался и технический аппарат, который нес непосредственную службу народному делу»⁸⁵. После перехода Переселенческого управления в Наркомзем на местах функционировали осведомительно-колониционные бюро (в районах выхода), врачебно-продовольственные и остановочные пункты (по пути следования) и районные колониционные управления (в районах расселения). Всего за 1918 г. за Урал переселилось около 175 тыс. чел. Разброд «многомиллионной уставшей армии по домам, бурная ломка хозяйственного уклада деревни, переделы земель, общее оскудение» вызвали «необычайный рост переселенчества с первых месяцев текущего года. В Сибирь потянулись не только жаждущие земельного приволья крестьяне хлеборобы. Тысячами повалили фабрично-заводские рабочие, отчасти под влиянием безработицы, отчасти соблазненные слухами про вольготное сибирское житье»⁸⁶. В связи с многочисленными жалобами на эгоизм сибирских советов, саботирующих размещение переселенцев («все для нас, если что останется, то в запас опять для нас»), Наркомзем «срочными и неоднократными распоряжениями» потребовал сохранения «целостности и неприкосновенности» сибирских переселенческих организаций⁸⁷.

6 апреля 1918 г. в Петрограде «в целях обслуживания рабочего и земледельческого переселения в Сибирь из Северного района Европейской России» было создано колониционное (осведомительное) бюро, в состав которого вошли в основном бывшие служащие Переселенческого управления. 17 июня 1918 г. нарком земледелия С. П. Середка категорически требовал от комиссариата земледелия Петрокоммуны воздержаться (до официального распоряжения из Москвы) от ликвидации этого бюро и Отдела земельных улучшений⁸⁸. С конца 1918 г. бюро занималось главным образом колонизацией Севера⁸⁹. 12 мая 1919 г. была назначена комиссия для ревизии деятельности бюро и его ликвидации, причем комиссия в целом положительно оценила деятельность бюро⁹⁰.

Деятельность Переселенческого управления стала невозможной из-за Гражданской войны, отрезавшей районы переселения от Советской России, но еще в январе 1919 г. оно сохранялось в составе Наркомзема, а с 3 марта 1921 г. его функции перешли к Управлению землеустройства того же наркомата⁹¹.

Главное управление государственного коннозаводства 5 мая 1918 г. упразднилось с передачей его функций и имущества в Наркомат земледелия⁹². Но уже 8 сентября 1920 г. в составе Наркомзема было образовано Главное управление

коннозаводства и коневодства (ГУКОН), ликвидированное 17 февраля 1921 г. Его функции передавались Управлению животноводства того же наркомата⁹³.

В наименьшей степени прежние структуры были использованы при строительстве наркоматов, организованных на базе министерств, созданных при Временном правительстве и не опиравшихся на вековую традицию Общего учреждения министерств. Структура этих министерств и распределение функций между отдельными структурными частями не успели к тому времени устояться, что открывало простор для не слишком квалифицированных импровизаций. Так, аппарат Народного комиссариата почт и телеграфов состоял из 20 отделений, организованных частично по отраслевому, частично по функциональному признаку. Для сравнения укажем, что Главное управление почт и телеграфов МВД в начале XX в. состояло из 10 отделений; при нем существовали 2 комитета⁹⁴. Но уже в 1918 г. пришлось уменьшить количество структурных единиц до 10⁹⁵. Аппарат Народного комиссариата труда состоял к 1918 г. из 15 структурных частей. Наркомат призрения (переименованный 30 апреля 1918 г. в Народный комиссариат социального обеспечения) был 8 декабря 1919 г. объединен с Наркоматом труда в единый Народный комиссариат труда и социального обеспечения, но уже 21 апреля 1920 г. опять выделен в самостоятельный наркомат. К маю 1918 г. его центральный аппарат состоял из 10 структурных частей⁹⁶.

Таким образом, необходимость осуществлять управление страной обусловило использование центральных (а также подчиненных им местных) учреждений старого режима. В наибольшей степени это относится, конечно, к ведомствам, управлявшим экономикой и финансами, а также вооруженными силами.

При этом последовательно проводилась в первую очередь ликвидация прежних коллегиальных учреждений — различных советов, комитетов и т. п., включавших в себя представителей цензовой общественности, деловых кругов, органов местного самоуправления, а также специалистов из рядов бюрократии. Исключения делались для таких коллегиальных учреждений, которые состояли в основном из ученых специалистов, заменить которых новая власть пока никем не могла.

Создание такого управленческого монстра, как ВСНХ, породившее встраивание в его аппарат центральных учреждений прежних министерств, проходило в форме преобразования их в более низкие ступени разветвленного централизованного управленческого аппарата. Уже в январе 1918 г. в ВСНХ существовали 16 производственных и функциональных отделов, которые, в свою очередь, делились на подотделы и секции. А после очередной перестройки работы ВСНХ, когда на базе секций и отделов стали создаваться главные и центральные управления (главки и центры), число этих управлений достигло (к середине 1920 г.) 50⁹⁷.

Управление экономикой становилось все более многоступенчатым и раздробленным, причем начался этот процесс еще до введения политики военного коммунизма.

На дробление прежней системы центральных учреждений и появление многочисленных новых структурных частей наркоматов и ВСНХ заметное влияние оказал переезд правительства в Москву. Однако решающую роль играл управленческий

дилетантизм, начавший проявляться в некоторых ведомствах (например, в Министерстве земледелия) еще при Временном правительстве.

Переезд в Москву обусловил и значительное обновление состава служащих, но многие чиновники дореволюционных учреждений перешли в созданные в Петрограде учреждения, подчиненные Петрокоммуне.

В связи с этим наряду с пресловутым саботажем старых чиновников гораздо большую роль в становлении советского государственного аппарата играло стремление чиновников (особенно технических подразделений центральных, а еще более местных учреждений) сохранить свои места и сопряженное с этим жалование, а затем и паек. Так, в начале 1918 г. Комитет служащих Горного департамента просил заведующих отделениями сообщать о наличии вакансий и характере работы⁹⁸. Канцелярия по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых, упраздненная Декретом Совнаркома от 6 декабря 1917 г.⁹⁹, умудрилась сохраниться в виде ликвидационной комиссии (подчиненной Комиссариату социальной помощи Петрокоммуну) по крайней мере до сентября 1920 г. (несмотря на категорическое требование Совнаркома Петрокоммуну завершить все дела по ликвидации к 1 августа 1918 г.). Правда, если в начале 1918 г. в ее составе было 84 получавших жалование служащих, то к началу 1920 г. — около 20, а к сентябрю — всего 4 чел.¹⁰⁰

Государственный аппарат Российской империи (при всех его архаичных чертах) мог стать базой для строительства как правового государства, так и административно-командной системы. Временное правительство пыталось реализовать первый вариант. Большевики с успехом реализовали второй.

¹ *Ирошников М. П.*: 1) Создание советского государственного аппарата: Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. — январь 1918 г. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1967; 2) Рожденное Октябрем: очерки истории становления Советского государства. Л., 1987; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 2-е изд. М., 1987; *Коржихина Т. П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 — декабрь 1991. М., 1994; *Гимпельсон Е. Г.*: 1) Формирование советской политической системы. 1917–1923. М., 1995. 2) Становление и эволюция советского государственного управления. 1917–1930 гг. М., 2003; *Леонов С. В.* Рождение советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. М., 1999; *Макаров В. Б.* Советское государственное управление первого десятилетия: эволюция системы. Н. Новгород, 2002.

² *Леонов С. В.* Рождение советской империи... С. 163.

³ Там же. С. 114.

⁴ *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. Т. 1–2. Большевицкая революция 1917–1923. М., 1990; *Левин М.* Советский век. М., 2008; *From Tsarizm to the New Economic Policy. Continuity and Change in the Economy of the USSA* / ed. by R. W. Davis. New York, 1991; *Пайнс Р.*: 1) Россия при старом режиме / пер. с англ. В. Козловского. М., 1993; 2) Русская революция. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть. 1917–1918. М., 2005.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате (далее — СУ). Пг., 1917; Собрание узаконений и распоряжений советского рабочего и крестьянского правительства. (далее — СУ РСФСР). Пг.; М., 1917–1923; Декреты Советской власти. Т. 1–3. М., 1957, 1959, 1964; Высшие и центральные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. (далее — ВЦУР) / отв. ред. и отв. сост. Д. И. Раскин. СПб., 1998–2004; Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967 гг.): справочник (по материалам государственных архивов) / отв. ред. Н. П. Ерошкин, отв. сост. Т. П. Коржихина. М., 1971 (далее — ВО РСФСР).

⁶ Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 307. — Весьма интересная трактовка ленинской теории государства содержится в: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1. С. 191–205.

⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. № 85, 156, 159, 174.

⁸ 18 ноября 1917 г. оно было преобразовано в центральный информационный орган при Совнарком, а 7 сентября 1918 г. объединено с Бюро печати при ВЦИК и переименовано в Российское телеграфное агентство (РОСТА), существующее и по сей день (ИТАР — ТАСС) (Декреты Советской власти. Т. 1. № 77).

⁹ Из народных комиссариатов в составе на 26 октября 1917 г. вновь образован был лишь Народный комиссариат по делам национальностей (Декреты Советской власти. Т. 1. № 14).

¹⁰ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 21. Оп. 2. Д. 1528. Л. 6, 37; Ф. 23. Оп. 11. Д. 753. Л. 19; Ф. 37. Оп. 57. Д. 2276. Л. 1–1 об.; Ф. 95. Оп. 7. Д. 3075. Л. 12; Ф. 391. Оп. 6. Д. 751. Л. 2–4.

¹¹ Декреты Советской власти. Т. 3. № 50.

¹² Декреты Советской власти. Т. 1. № 139.

¹³ Там же. Т. 1. № 173.

¹⁴ Ирошников М. П. Рожденное Октябрем... С. 268–269. — В состав Комиссариата по местному самоуправлению некоторое время входил также технико-строительный комитет.

¹⁵ Из шести отделов, образованных в Наркомюсте, некоторые унаследовали функции и аппарат прежних структурных частей Министерства юстиции. В частности, Административный отдел унаследовал функции Первого департамента Министерства юстиции; Отдел личного состава и судопроизводства — Второго департамента. Кодификационный отдел 14 декабря 1917 г. передавался в состав Наркомюста из Сената. Тюремное управление (переименованное 24 апреля 1917 г. в Главное управление местами заключения) досталось в наследство от прежнего министерства и только 6 января 1918 г. было преобразовано в Тюремную коллегию при Народном комиссариате юстиции (с одновременным упразднением существовавшего при Министерстве юстиции с 1879 г. Совета по делам тюремного управления, переименованного 26 апреля 1917 г. в Совет по делам мест заключения). Включение в состав Наркомата юстиции Отдела законодательных предположений (понятие «законодательное предположение» было заимствовано из дореволюционной государственной терминологии) обуславливалось особыми взглядами большевиков на сущность власти. Управление межевой частью Министерства юстиции и Межевая канцелярия 11 декабря 1917 г. перешли в ведение Наркомата земледелия, а 5 января 1918 г. упразднены (Декреты Советской власти. Т. 1. № 231; СУ РСФСР. 1917. № 100. Ст. 535; № 15. Ст. 223; Ирошников М. П. Рожденное Октябрем... С. 110–112).

¹⁶ Раскин Д. И. Несостоявшаяся реформа управления здравоохранением в России // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 149–154; Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России / отв. сост. Д. И. Раскин. М., 2007. С. 860–871.

¹⁷ Ирошников М. П. Рожденное Октябрем... С. 234–235.

¹⁸ Декреты Советской власти. Т. 2. № 293.

¹⁹ Власов В. В. Создание, деятельность и слом МВД Временного правительства // Советские архивы. 1983. № 5. С. 49.

²⁰ РГИА. Ф. 1302. Оп. 10. Д. 739. Л. 1–193.

²¹ Декреты Советской власти. Т. 1. № 103.

²² ВО РСФСР. С. 70–71; ВЦУР. Т. 2. С. 116, 132–133.

²³ РГИА. Ф. 21. Оп. 2. Д. 1533. Л. 311.

²⁴ Там же. Л. 1–33, 82, 228 308, 309.

²⁵ Там же. Л. 311.

²⁶ Там же. Д. 1531. Л. 1–2, 5–6.

²⁷ СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 848.

²⁸ Там же. 1919. № 38. Ст. 377.

²⁹ ВЦУР. Т. 2. С. 155.

³⁰ ВО РСФСР. С. 70–71; ВЦУР. Т. 2. С. 162.

³¹ ВЦУР. Т. 2. С. 164.

³² СУ РСФСР. 1919. № 38. Ст. 377.

- ³³ ВО РСФСР. С. 71.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. № 123; № 244; Краткий отчет Народного комиссариата государственного контроля о реорганизации и деятельности государственного контроля (октябрь 1917 — октябрь 1918). М., 1918. С. 6.
- ³⁶ Известия Государственного контроля. 1918. № 1–2. Отд. 1. С. 208–211.
- ³⁷ ВЦУР. Т. 2. С. 170–171, 184, 186–187.
- ³⁸ Там же. С. 171–173, 199.
- ³⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 753. Л. 18–23, 26. — Свидетельство на право вывоза в Данию семян клевера было переведено на французский язык (Там же. Л. 29–30).
- ⁴⁰ ВО РСФСР. С. 371.
- ⁴¹ Там же; ВЦУР. Т. 2. С. 192.
- ⁴² СУ РСФСР. 1918. № 20. Ст. 311.
- ⁴³ Декреты Советской власти. Т. 2. № 162-б.
- ⁴⁴ ВЦУР. Т. 2. С. 183–184.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 3194. Л. 1.
- ⁴⁶ ВЦУР. Т. 2. С. 185–186.
- ⁴⁷ СУ РСФСР. 1920. № 85. Ст. 420.
- ⁴⁸ ВЦУР. Т. 2. С. 160.
- ⁴⁹ Там же. С. 193–195. — 11 мая 1918 г. при Президиуме ВСНХ на их основе было образовано Главное управление водного транспорта (ВО РСФСР. С. 102).
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 3075. Л. 1, 12–16.
- ⁵¹ Там же. Л. 13.
- ⁵² РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 3113. Л. 18, 20, 21, 34; Д. 3208. Л. 29; Д. 3199. Л. 255; Д. 3201. Л. 1–624.
- ⁵³ РГИА. Ф. 37. Оп. 57. Д. 2276. Л. 1–1 об.
- ⁵⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 окт. 1917 — 25 окт. 1918). М., 1918. Т. I. С. 73.
- ⁵⁵ Там же. С. 77.
- ⁵⁶ Там же. С. 74.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 83. Оп. 1. Д. 459. Л. 1.
- ⁵⁸ *Ирошников М. П.* Рожденное Октябрем... С. 51.
- ⁵⁹ СУ РСФСР. 1918. № 30. Ст. 395; № 44. Ст. 532; Декреты Советской власти. Т. 1. № 83.
- ⁶⁰ СУ РСФСР. 1918. № 30. Ст. 395; № 54. Ст. 600; Декреты Октябрьской революции. Т. 1. М., 1933. № 83, 116; День. № 215. 1917. 6 дек.; Новая жизнь. № 196. 1917. 8 дек.
- ⁶¹ ВЦУР. Т. 3. С. 47–48.
- ⁶² Там же. С. 63.
- ⁶³ Там же. С. 40.
- ⁶⁴ Сборник декретов, постановлений и распоряжений по НКПС по 1 января 1919 года. Кн. 1. М., 1919. № 42. № 72.
- ⁶⁵ СУ РСФСР. 1918. № 39. Ст. 107.
- ⁶⁶ Там же. 1918. № 35. Ст. 469.
- ⁶⁷ Там же. 1919. № 5. Ст. 49.
- ⁶⁸ ВО РСФСР. С. 352.
- ⁶⁹ СУ РСФСР. 1918. № 29. Ст. 384; № 36. Ст. 476.
- ⁷⁰ Сборник декретов, постановлений и распоряжений по НКПС... С. 71.
- ⁷¹ СУ РСФСР. 1918. № 29. Ст. 318.
- ⁷² ВЦУР. Т. 3. С. 67.
- ⁷³ Сборник декретов, постановлений и распоряжений по НКПС... С. 88. № 91.
- ⁷⁴ СУ. 1917. № 271. Ст. 1985; СУ РСФСР. 1918. № 27. Ст. 342; № 44. Ст. 532.
- ⁷⁵ ВЦУР. Т. 3. С. 153.
- ⁷⁶ *Ирошников М. П.* Рожденное Октябрем... С. 269.
- ⁷⁷ ВЦУР. Т. 2. С. 89.
- ⁷⁸ Там же. С. 251.

- ⁷⁹ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 323–324.
⁸⁰ РГИА. Ф. 398. Оп. 74. Д. 30860. Л. 9.
⁸¹ ВЦУР. Т. 3. С. 100.
⁸² ВО РСФСР. С. 242.
⁸³ ВЦУР. Т. 3. С. 83–85.
⁸⁴ ВО РСФСР. С. 241.
⁸⁵ РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 873. Л. 48–48 об.
⁸⁶ Там же. Л. 51 об.
⁸⁷ Там же. Л. 49.
⁸⁸ РГИА. Ф. 391. Оп. 6. Д. 861. Л. 1–1 об., 7.
⁸⁹ Там же. Л. 56.
⁹⁰ Там же. Л. 133–140.
⁹¹ ВО РСФСР. С. 254.
⁹² СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 450; Декреты Советской власти. Т. 2. № 97.
⁹³ ВО РСФСР. С. 253.
⁹⁴ ВЦУР. Т. 2. С. 20.
⁹⁵ ВО РСФСР. С. 369.
⁹⁶ Там же. С. 432, 438.
⁹⁷ Там же. С. 85–86.
⁹⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 57. Д. 2276. Л. 3.
⁹⁹ ВЦУР. Т. 1. С. 165–166.
¹⁰⁰ РГИА. Ф. 1412. Оп. 251. Д. 408. Л. 1–155.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозова Е. Н., Раскин Д. И. Становление советской государственности: использование имперского наследия в сфере центрального управления // *Новейшая история России.* 2017. № 3 (20). С. 7–23.
УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье рассматривается использование Советской властью центральных учреждений Российской империи. Вопреки расхожему тезису о сломе старой государственной машины реальная практика первых лет советского режима включала в себя прежде всего овладение старым правительственным аппаратом и приспособление его к задачам новой власти. Авторы проследили судьбу более 250 высших и центральных государственных учреждений Российской империи после октября 1917 г. На примере учреждений, ведавших экономикой, показано, что значительная часть этих учреждений продолжала функционировать после Октябрьского переворота, а в дальнейшем путем переименования и реорганизации встраивалась в систему советского государственного аппарата. В течение длительного времени сохранялась дореволюционная система делопроизводства. При этом в первую очередь ликвидировались совещательные органы при старых министерствах и ведомствах (с частичным сохранением ученых комитетов). Структурные подразделения министерств, осуществлявшие технические и учетные функции, как правило, сохранялись. Многочисленные дробления и преобразования старых учреждений объясняются «бюрократическим дилетантизмом» новой власти. Наряду с известными фактами отказа части чиновничества от сотрудничества с Советской властью выявленные источники демонстрируют стремление значительной части сотрудников дореволюционных учреждений сохранить свои места. Существенную роль в обновлении состава центральных государственных учреждений, продолжавших функционировать при Советской власти, сыграл переезд Совнаркома в Москву. Значительная часть центральных учреждений, ведавших экономикой (промышленностью, торговлей, транспортом), вошла в качестве структурных подразделений в ВСНХ. На свертывание деятельности части учреждений, ведавших внешней торговлей, сельским хозяйством и т. д., первостепенное влияние оказала Гражданская война, а также проводившаяся советским правительством политика национализации промышленности и торговли.

Ключевые слова: центральные учреждения, Российская империя, Советская власть, государственный аппарат, делопроизводство, экономика, торговля, промышленность, чиновничество.

Сведения об авторах: Морозова Е. Н. — доктор исторических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Саратов, Россия); morozovaen@mail.ru | Раскин Д. И. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); d.raskin@spbu.ru

FOR CITATION

Morozova E. N., Raskin D. I. Formation of Soviet State System: Use of Tsarist Heritage in the Sphere of Central Governing, *Modern History of Russia*, no. 3, 2017, pp. 7–23.

Abstract: The paper considers the Soviet Power's usage of the Russian Empire's central institutions. Contrary to the wide-spread statement of dismantlement of the old state machine, the real practice of the early Soviet years involved first of all take-over of the old government apparatus and its adjustment to the objectives of the new authorities. The authors traced back the history of over than 250 state supreme and central institutions of the Russian Empire after October 1917. The case study of the institutions in charge of economy demonstrated that many of them kept functioning after the October take-over. Later, by way of renaming and reorganization they were incorporated into the system of the Soviet government machine. During a long period the pre-revolutionary system of document management was being preserved. Alongside with this, the advisory bodies of old ministries and departments were among the first to be eliminated, though the learned committees were partially preserved. As a rule, structural units of ministries maintaining technical and record functions were retained. Numerous fragmentations and transformations of the old institutions are explained by the "bureaucratic dilettantism" of the new authorities. Alongside with the well-known facts of numerous officials refusing to cooperate with the Soviet Power, the revealed sources demonstrate determination of a significant part of the pre-revolutionary bureaucracy to maintain their positions. An essential role in renovation of the central government institutions carrying their work under the Soviet Power was played by the removal of the Council of People's Commissars to Moscow. A prominent number of central institutions in charge of economy, industry, trade, transport became structural subdivisions of VSNH (the Supreme Economic Council). Deactivation of work of some institutions responsible for foreign trade, agriculture, etc., was greatly influenced by the Civil War and the Soviet policy of nationalization in the fields of industry and trade.

Keywords: Central institutions, Russian Empire, Soviet Power, document management, economy, trade, industry, bureaucracy.

Authors: *Morozova E. N.* — Doctor of History, Professor, N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University (Saratov, Russia); morozovaen@mail.ru | *Raskin D. I.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); d.raskin@spbu.ru

References:

- Vlasov V. V. 'Sozдание, deyatelnost i slovm MVD Vremennogo pravitelstva', *Sovetskie arkhivy*, no. 5, 1983.
- Vysshie i centralnye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917*, 4 vol, Ed. D. I. Raskin (St. Petersburg, 1998–2004).
- Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti i organy centralnogo upravleniya RSFSR (1917–1967 gg.): Spravochnik (po materialam gosudarstvennykh arkhivov)*, Ed. N. P. Eroshkin, Comp. T. P. Korzhihina (Moscow, 1971).
- Gimpelson E. G. *Formirovanie sovetskoi politicheskoi sistemy. 1917–1923* (Moscow, 1995).
- Gimpelson E. G. *Stanovlenie i evolyuciya sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya. 1917–1930 gg.* (Moscow, 2003).
- Gorodetskiy E. N. *Rozhdenie Sovetskogo gosudarstva*, 2nd ed. (Moscow, 1987).
- From Tsarizm to the New Economic Policy. Continuity and Change in the Economy of the USSA*, Ed. by R. W. Davis (New York, 1991).
- Iroshnikov M. P. *Sozдание sovetskogo gosudarstvennogo apparata: Sovet narodnykh komissarov i narodnye komissariaty. Oktyabr 1917 g. — yanvar 1918 g.*, 2nd ed. (Leningrad, 1967).
- Iroshnikov M. P. *Rozhdennoe Oktyabrem: Ocherki istorii stanovleniya Sovetskogo gosudarstva* (Leningrad, 1987).

-
- Carr E. *Istoriya Sovetskoi Rossii*, Book 1, Vol. 1–2: *Bolshevistskaya revolyuciya 1917–1923* (Moscow, 1990).
Korzhihina T. P. *Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr 1917 — dekabr 1991* (Moscow, 1994).
Lewin M. *Sovetskii vek* (Moscow, 2008).
Leonov S. V. *Rozhdenie sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya. 1917–1922 gg.* (Moscow, 1999).
Makarov V. B. *Sovetskoe gosudarstvennoe upravlenie pervogo desyatiletia: evolyuciya sistemy* (Nizhny Novgorod, 2002).
Ministerskaya sistema v Rossiiskoi imperii: k 200-letiyu ministerstv v Rossii, Comp. D. I. Raskin (Moscow, 2007).
Raskin D. I. 'Nesostoyavshayasya reforma upravleniya zdavoohraneniem v Rossii', *Voprosy istorii*, no. 4, 2006.